

Гу Е слегка повернулся боком и пригласил Цяо Яна в комнату, со своей обычной мягкой улыбкой:

- Я не понимаю фортепиано. Когда мастера установят его, ты можешь помочь мне проверить его

Цяо Ян радостно кивнул в знак согласия:

- Хорошо

Фортепиано поставили в пустой комнате. Несколько профессиональных техников в белых перчатках тщательно и аккуратно установили хрустальную перегородку и ножки корпуса.

Незаконченный хрустальный рояль уже сверкал элегантностью и великолепием.

Действительно ли это то же «Звучание природы», что и в его мире?

Боясь разочароваться, Цяо Ян не осмелился показать своё предвкушение.

Гу Е прислонился к двери, его руки были засунуты в карман брюк, с небрежным видом он сказал:

- Вот информация и инструкции, хочешь взглянуть?

Инструкция была упакована в специальную коробку. Взяв её, Цяо Ян узнал её с первого взгляда.

Это правда то самое «звучание природы», которую он видел в журналах.

Ему действительно так повезло!?

«Звучание природы», которое он мог видеть только в журналах и снах, теперь находится совсем рядом, что даже можно прикоснуться к нему

Фортепиано было его страстью, с которым он родился, почти навязчивым стремлением и любовью, особенно когда речь шла о таком произведении искусства, как «Звучание природы».

Цяо Ян взял папку и внимательно её читал, подавляя волнение в своем сердце, но не в силах скрыть легкого удивления в глазах.

Гу Е смотрел на него с едва заметной улыбкой в уголках губ.

Цяо Яну очень нравится это фортепиано.

Он непринуждённо заговорил:

- Изначально я думал, что этот рояль слишком броский. Но так как мне внезапно понадобилось фортепиано, я долго не мог купить подходящее, поэтому перенёс его.

Мастера, настраивающие фортепиано, все как один, посмотрели на Гу Е; их сердце обливалось кровью.

Все они были невероятно удивлены, получив срочное уведомление о транспортировке «Звучании природы»

Это потрясающее фортепиано было первоначально произведён компанией steinway&sons для британской королевской семьи. Он был куплен анонимным лицом на аукционе в Лондоне 20 лет назад. С тех пор он исчез из поля зрения мировой общественности.

Оказалось, всё это время оно находилось в руках их соотечественника.

Увидев легендарное «Звучание природы» на вилле Цзиншань, они были так возбуждены, что кипели все их клетке тела.

Они демонтировали, транспортировали и вновь устанавливали его с почти благоговейной преданностью. Так осторожно, что кончики пальцев дрожали от страха задеть его хоть немного.

Это фортепиано – революционный шедевр в мире музыки, благодаря использованию современных высоких технологий в сочетании с характеристиками классических пианино.

Его можно выставлять в музеях по всему миру, его можно назвать единственным в мире национальным достоянием фортепиано.

Но этот молодой господин говорит, что оно слишком броское?

Вы вообще не знаете ценность «Звучании природы»!

В душе мастера возмутились, но никто не осмелился что-то сказать.

Кто посмеет перечить господину Гу, который в таком юном возрасте входит в список самых

богатых людей и руководит огромной корпорацией.

Только Цяо Ян осмелился выразить свое недовольство.

Он бросил на Гу Е сердитый взгляд:

- Броский? Это искусство, броское или нет. Если вы его не понимаете, вы не можете принижать это.

«Звучание природы» - это предмет его мечтаний.

Гу Е посмотрел на внезапно ставшего свирепым мужчину и засмеялся:

- Вот как? Я не понимаю. Разве это не расточительство, отдать такое произведение искусства в руки такого дилетанта, как я?

- Это расточительство - прямо сказал Цяо Ян

- Ты сказал, что оно понадобилось тебе внезапно. Ты собираешься играть на нём?

- Я не умею играть - Гу Е слегка опустил глаза, его голос внезапно понизился - Это личное

Мужчина прислонился к стене. Сегодня на нем был серый свитер с лёгким слоем тонкой шерстяной нити с мелкими подшёрстками, и выглядело очень мягким

Оно придавало ему приземлённую мягкость и некую мрачность

Цяо Ян знал, что Гу Е - человек, который старался не показывать свои чувства, и внезапно он показал свою слабость, как обычный человек.

Смутно предчувствуя что-то плохое, он неуверенно спросил

- Могу я узнать, в чем дело?

Цяо Ян был ниже Гу Е на полголовы, и ему пришлось слегка приподнять голову.

Гу Е увидел, что в красивых глазах феникса не было улыбки или резкости. Ясные и яркие глаза были полны беспокойства.

Цяо Ян действительно добр к друзьям.

Однако сейчас он не мог монополизировать его доброту.

Гу Е криво улыбнулся и слегка пожал плечами:

- Ничего такого, просто...

Его прервал вошедший в комнату Гэн Хуэй:

- Молодой мастер Цяо, господин Гу, кофе готово

На настройку фортепиано понадобится ещё много времени, поэтому они вдвоем перешли в гостиную. Гэн Хуэй передал Цяо Яну чашечку кофе и поставил перед ним сахар и молоко.

Он сказал извиняющимся тоном:

- Извините, я не знаю вашего вкуса, Шао Цяо. Или я могу приготовить вам чашку цветочного чая, как у господина Гу?

Цяо Ян добавил в свой кофе кубик сахара и молоко и медленно размешал:

- Всё в порядке, разве господин Гу не пьет кофе?

Гэн Хуэй нерешительно сказал:

- Да, господин Гу... он плохо спит.

Гу Е вздрогнул и поднял взгляд на Гэн Хуэя:

- Почему ты так много болтаешь?

Гэн Хуэй поспешно замолчал и склонив голову, отступил

Плохо спит?

Цяо Ян сделал глоток кофе, переводя взгляды с Гэн Хуэя на Гу Е, а затем подумал о том ответе Гу Е.

Он осторожно спросил:

- Ты... ты собираешься нанять кого-то, чтобы он играл для тебя? Психологическая консультация?

Гу Е слегка удивился:

- Как ты догадался?

Цяо Ян:

- Ты не играешь на пианино, но перевёз сюда такое хорошее фортепиано, разве не для того, чтобы кто-то играл для тебя?

- Можешь смеяться - Беспомощно сказал Гу Е - Всё не так серьезно. Просто моя работа слишком напряженная, и ночь трудно засыпать

Он развел руками:

- Я не хочу прибегать к снотворным в столь молодом возрасте, поэтому я прислушался к совету психолога о эффекте естественного регулирования.

Цяо Ян понимал его.

Когда он руководил отделом планирования Qiao, он испытывал физическое и умственное напряжение и чувствовал себя уставшим каждый день.

Что уж говорить о президенте, который руководил целой корпорацией. Каким бы сильным он не был, у него тоже есть пределы.

Он поставил чашку и тихо спросил его:

- Ты нашел игрока?

Гу Е покачал головой:

- Пока нет, ты же знаешь, как следят за людьми нашего круга. Пригласи кого-нибудь в дом, да ещё и ночью. Не знающие ситуацию люди будут использовать это

Он вздохнул:

- Нелегко будет найти такого

Сказав это, он поднес изящную белую фарфоровую чашку ко рту и медленно отпил

Цяо Ян:

- Как насчет того, чтобы попробовал я?

В глазах, прикрытых белой фарфоровой чашкой, появилась улыбка, а уголки губ, обхватывающие край чашки, слегка приподнялись, и так же быстро сжались.

Он поставил свою чашку и шутливо сказал:

- Я не могу позволить себе нанять такого игрока, как Третий молодой господин Цяо

- Что в этом такого, это же просто пару успокаивающих пьес на фортепьяно.

У Цяо Яна было открытое и живое выражение, затем он улыбнулся и, словно пользуясь случаем, лукаво сказал:

- Тем более меня очень интересует «звучание природы» твоей семьи. Я был бы счастлив играть на нём каждый день.

Гу Е, держа ручку чашки, смотрел на него:

- Это правда было бы... здорово

Его голос был низким и очень мягким.

Но из-за его глубоких чёрных глаз и слишком сосредоточенного взгляда, эти слова были наполнены чувством. .

Если красивый мужчина так пристально смотрит на кого-то, то очень легко поддаться эмоциям. Особенно когда это красивые и глубокие персиковые глаза.

Сердце Цяо Яна неожиданно подпрыгнуло.

Он опустил голову и взял чашку с кофе, скрывая неловкость:

- ... Мы всё же друзья, кроме того, разве ты не помогал мне?

К тому времени к ним подошёл мастер:

- Господин Гу, мы настроили «Звучания Природы». Не хотите проверить тон и клавиши?

Гу Е посмотрел на Цяо Яна.

Цяо Ян с нетерпением быстро встал:

- Пойдём, я проверю.

Хрустальное фортепьяно было кристально чистым и прозрачным, при свете оно сияло и переливалось, словно мираж.

Эхо, от нажатия Цяо Яном первой клавиши, отдалось по всему номеру и долго не рассеивалось.

Музыка продолжала звучать в воздухе.

Его репутация была вполне обоснована.

Во время игры прозрачный корпус рояля открывает вид на струны, которые давят на деку, при каждом ударе кончиков пальцев по клавишам, производя различные ноты и формируя красивую мелодию.

Это и слуховое и визуальное удовольствие для игрока.

Цяо Ян был так взволнован, что забыл, что он просто прислушивался. Его пальцы бесконтрольно прыгали между черно-белыми клавишами и комнату окутала успокаивающая и красивая мелодией.

Все взгляды в комнате были обращены на него.

Они наблюдали за сосредоточенным лицом этого красивого мужчины, его выверенной позой, сияющей в прозрачном свете.

Они забыли о времени, забыли слова, и только втайне удивлялись в своих сердцах.

Вид перед ними был похож на картину, настолько прекрасную, что хотелось остановить время.

В глазах Гу Е была одержимость.

Это мужчина, за которым он хочет ухаживать всю жизнь; настоящий, теплый и ослепительный.

Эта картина перед ним может принадлежать ему вечно.

Даже если это потребует усилий, унижение, проявление слабости, он хочет завоевать его симпатию и постепенно войти в его сердце.

Он самый лучший.

Он даст ему всё самое лучшее.

Но сейчас нет никакой спешки.

Время - лучший свидетель.

Мастера все еще были огорчены тем, что Гу Е назвал национальное достояние слишком броским. Но услышав игру Цяо Яна, они, наконец, почувствовали небольшое облегчение.

Независимо от того, насколько предмет роскошен, его ценность раскроется лишь в руках знающего человека.

Они пропустили Гу Е и сразу перешли к Цяо Яну, с объяснениями как ухаживать за «звучанием природы» и прочими инструкциями.

Похоже, что владелец этого фортепиано - Цяо Ян.

После того, как все ушли, Гу Е тихо облокотился на книжную полку и просматривал ноты, принесенных из дома.

Атмосфера в комнате была успокаивающей и умиротворяющей, создавая расслабляющий уют.

Цяо Ян нежно поглаживал хрустальное фортепиано, о котором мечтал с детства. Но он не забыл о проблемах Гу Е.

- Давай я сначала я сыграю тебе расслабляющую музыку?

Гу Е кивнул:

- Хорошо

Цяо Ян выбрал пьесу «Весна в лесу».

Теплая и светлая комната, окутанная расслабляющей музыкой, струящейся из тонких пальцев - атмосфера, в которой вы можете почувствовать счастье и удовлетворение.

Гу Е тихо слушал, смотря с неким опьянением.

Смотрел на его сосредоточенное лицо. Наблюдал за его тонкими и красивыми пальцами, изящно и быстро летающими по черно-белым клавишам.

Он втайне подумал, какого это - чувствовать эти руки на своем теле?

Он вернулся к сегодняшней трансляции Мо Юя и сразу перешел к части, где появился Цяо Ян, и вырезал этот момент.

На видео Цяо Ян, видимо только что проснулся, на нём всё ещё была мягкая пижама. На экране появились прекрасные глаза Феникса, сонные и затуманенные, смотрящие с любопытством.

Он спит до полудня, и засиживается допоздна, играя и сочиняя музыку. Такой свободный и спонтанный человек действительно подходит для домашней жизни.

Гу Е наслаждался музыкой, и его мысли летали в облаках.

Он представлял себе совместную жизнь с этим соблазнителем.

По ночам он утомлял бы его настолько, что у него не оставалось сил на что-либо другое, чем сон.

По утрам он нарочно торопил бы его к завтраку, а потом слушал его изнеженные посапывания и просьбы дать поспать ещё немного.

Гу Е покачал головой и рассмеялся.

Мечты - это прекрасно, но их не так легко воплотить в жизнь. Мужчина может казаться мягким, но иногда он холоден, что незнакомцы боятся подходить близко.

Точно так же, как случайный холодный аромат жасмина, он успокаивал и опьянял разум и тело, вызывая благовоние в сердцах.

Вибрация телефона вырвало его из грёз.

Он нахмурился и посмотрел небольшое видео, присланное Сюй Вэйлин.

На видео открылась водительская дверь черного «Майбаха» и из неё вышел Мо Юй.

Госпожа Сюй: [Мо Юй прибыл в Е-Мей на машине Цяо Яна. Я слышала, что они старые друзья, и ещё, что они живут вместе].

Гу Е был бесстрастен: [Я знаю].

Госпожа Сюй: [Ты знаешь? ! И при этом ты всё равно забрал «Звучание природы» и отдал его ему? Знаешь ли ты ценность и значение этого фортепиано?]

Гу Е: [Я не отдал его. Я не осмелился подарить его, опасаясь, что он не примет. И ещё, потому что боялся, что он решит держаться от меня подальше].

Госпожа Сюй: [Тебе... тебе нужно быть таким скромным? Smile.jpg]

Гу Е посмотрел на мужчину, сосредоточено играющего на рояле, и вышел из комнаты.

Он по-прежнему оставался бесстрастным, отвечая на сообщение:

[Потому что если я не смогу добиться его, я потеряю больше]

[Ты тоже].

...

Сюй Вэйлин сидела в цветочной комнате, рядом с ней бурно цвел горшок с пылающими азалиями.

Она задумчиво держала телефон. Эти два коротких слова заставили её почувствовать сильную угрозу.

В детстве А Е был очень послушным, ее просьбы выполнялись сверх её ожиданий. Он был её гордостью, на которого она возлагала все свои надежды.

Однако постепенно ребенок вышел из-под ее контроля, и когда он, наконец, достаточно окреп, чтобы взять всё в свои руки, она начала паниковать.

К ней подошла экономка:

- Госпожа, ресторан уже открыт. Не хотите ли вы позвать третьего молодого господина Цяо на встречу?

Сюй Вэйлин снова посмотрел на два слова, излучающие безразличие и упрямство: [Ты тоже]

С бледным лицом она отложила телефон и взяла ножницы, чтобы подрезать ветви азалии:

- Нет, отмените всё

...

Гу Е выключил телефон и собирался вернуться в комнату, когда в дверь позвонили.

Это был Мо Юй.

Гу Е посмотрел на молодого парня в дверях. Он был не высокого роста, с фартуком, от него исходил запах кухонного дыма и весь он выглядел как хороший домохозяин.

В его глазах мелькнул холод, и он тихо сказал:

- Цяо Ян все еще играет на фортепиано

- Я, я знаю...

Сильная враждебность и желание напасть исходящая от Гу Е, заставили Мо Юя отступить на несколько шагов:

- Я не хотел вас беспокоить, просто...

Он с тревогой сказал:

- Отец Цяо Яна, его старший и второй брат здесь. Они только что позвонили . Я дал им пропуск, так что, думаю, они скоро поднимутся.

Гу Е: ...

~~~

Хотя семья Цяо – конфуцианские торговцы, семья, которым более ста лет и они до сих пор стоят на вершине, у них отнюдь не утончённый и дружелюбный подход.

Они обладают строгим умом, острой проницательностью и способностью быстро действовать.

После инцидента с Цифэнтай, Цяо Тяньчэн и его команда начали расследование в отношении Ли Сонрана и Ван Чэнлина, и всего за несколько дней вырыли огромное количество информации.

Ли Сонран – сын одного из владельцев компании, когда-то приобретенной Qiao, и люди, тайно посланные Ван Чэнлинем, получили тревожные новости.

Ван Чэнлин имел связи с советом директоров Qiao, и не только.

В сговоре, они пытались использовать конкурентную натуру Цяо Яна, чтобы спровоцировать раздор между братьями Цяо, и тайно подстрекали Цяо Яна приобрести Цифэнтай по более высокой цене.

А за Цифэнтаем стоял огромный заговор с целью подставить семью Цяо, в котором участвовали Ли Сонгран и высшее руководство компании, члены совета директоров, и даже персонал по управлению земельными ресурсами Цифэнтай.

Они втайне обливались холодным потом; оказывается корпорация Qiao, которая казалась спокойной и процветающей, уже находилась в состоянии внутреннего и внешнего кризиса.

Теперь, основываясь на подсказках Лао Сана, они в практически заблокировали нескольких руководителей и членов совета директоров Qiao.

Но чтобы убрать этих людей одним махом, не оставив никакой скрытой опасности, они действовали тихо и тайно собирали улики, дожидаясь лучшего момента для ответного удара.

В то же время их мнение о Лао Сане полностью изменилось. В прошлом этот мальчишка не отличался благоразумием и всегда совершал глупые поступки, приводящие их в ярость.

Однако, узнав, что кто-то пытается подставить Qiao, он смог поставить интересы семьи на первое место, вытерпеть непонимание своей семьи, тайно действовал и избавился от Цифэнтай, которая привела бы их к упадку.

Вспоминая те дни, все трое чувствовали себя виноватыми.

Цяо Тяньчэн хотел убедить Цяо Яна вернуться домой. А также хотел сказать, что если ему нравится коллекционировать автомобили, он расширит парковку. У них достаточно земли.

Цяо Чжэнь самобичевался больше всех. Он хотел позвонить Лао Сану, чтобы поговорить, но каждый раз беря телефон, он не мог набрать номер.

В конце концов, он угрожал отобрать акции у младшего Цяо. Как старшему брату семьи, такой поступок был почти равносителен полному изгнанию младшего брата из семьи Цяо.

Лао Сан не спорил с ним, но что он думал о нем в глубине души, как о старшем брате

Цяо Чжэнь покраснел, он несколько дней не находил себе места.

Цяо Тяньчэн предложил позвать Лао Сана домой на семейный ужин, чтобы собраться вместе и поговорить. Но после многочисленных попыток никто не ответил; подождав больше часа, он так и не дождался ответа.

Старый отец запаниковал.

Будет ли его младшему сыну, живущему в одиночестве, угрожать опасность? Особенно сейчас, когда Qiao находится в критическом состоянии и люди всё ещё предпринимают попытки подставить их.

Не задумываясь, они втроем отложили свои дела и в спешке поехали в резиденцию.

Когда они позвонили по внутренней линии в номер Цяо Яна, трубку снял незнакомый мальчик.

Голос юноши был чистым и звонким, но его тон был немного нервным:

- Цяо, Цяо Ян сейчас занят, я, я открою вам дверь

Они одновременно задались вопросом:

- Кто там доме Лао Сана?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15897/1419406>